Митрополит Иларион: раскольническая «ПЦУ» не получила реальной самостоятельности

20 марта 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Время программы «Церковь и мир» на канале «Россия 24», где мы свои вопросы задаем председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Украинская Православная Церковь проводит по всей стране крестные ходы. У меня вопрос: цель этой акции религиозного характера или все-таки это политическая акция сродни тому, как верующие выходили в Черногории на улицы в защиту канонической Сербской Православной Церкви?

Митрополит Иларион: Крестный ход – это всегда религиозная акция. В то же время в таких ситуациях, как описанная, она может носить политический подтекст – это связано с той особой критической ситуацией, в которой уже несколько лет находится Украинская Православная Церковь на Украине.

Что произошло, мы хорошо помним. Украинская Православная Церковь является национальной Церковью Украины, это Церковь большинства украинского населения, но предыдущий президент Украины Порошенко решил создать «новую церковь», полностью независимую от Русской Православной Церкви. Для этого он воспользовался «услугами» Константинопольского Патриарха Варфоломея. «Новая церковь» была создана на базе раскольнической группы, которая существовала с начала 90-х годов и не имеет никакой легитимности с точки зрения православных канонов, то есть это просто группа самозванцев, которую объявили «церковью», а каноническую Церковь, у которой более 12 тысяч приходов, несколько сотен монастырей, более ста архиереев и миллионы верующих, фактически объявили вне закона. Был принят закон, действие которого сейчас приостановлено, но не отменено, о принудительном переименовании Украинской Православной Церкви в «Российскую Православную Церковь на Украине». Хотя это не Российская Церковь, а Церковь, состоящая из украинцев: у них украинские паспорта, они родились в Украине, они патриоты своей страны.

Этот закон требует, чтобы Украинская Православная Церковь переименовалась. Почему с точки зрения Церкви это недопустимо? Во-первых, потому что Церковь сама выбирает свое название. Во-вторых, потому что любое принудительное переименование Украинской Православной Церкви в нынешних условиях приведет к тому, что она должна будет перерегистрировать все свои епархии, приходы, а это значит, что на каждом конкретном месте будет оказываться давление на верующих, на священников, на архиереев, чтобы они перерегистрировались в раскольничью структуру.

Поэтому для того, чтобы защитить свою Церковь, свои святыни, верующие выходят на крестные ходы. Это мирное шествие, а не митинги, не демонстрации. Это крестный ход, то есть шествие религиозного характера, но это и сигнал политикам. Я думаю, что события в Черногории очень хорошо показали, насколько действенными бывают такие акции.

Е. Грачева: К теме взаимодействие церковной и светской власти: Филарет Денисенко, который руководит украинской «раскольнической церковью», обратился к президенту Зеленскому с призывом запросить у Константинополя новый томос. По моим ощущениям, мы буквально вчера обсуждали этот томос. Чем он не угодил Филарету Денисенко и чего он теперь ждет от Константинополя?

Митрополит Иларион: Может быть, наши телезрители уже подзабыли, что такое «томос». Я напомню, что томос – это документ, который свидетельствует о том, что та или иная Церковь получает автокефалию, то есть полную самостоятельность и независимость. Константинопольский Патриарх Варфоломей хотел даровать такой томос всей Украинской Православной Церкви, но

Украинская Церковь не просила такого документа, потому что она желает оставаться в единстве с Русской Православной Церковью.

Поскольку у Патриарха Варфоломея был заказ от тогдашнего президента Украины Порошенко, для которого это было необходимо, чтобы выиграть выборы (чего в итоге, как мы знаем, не произошло), Константинопольскому Патриарху пришлось дать томос тем, кто его принял – украинским раскольникам. Причем приняли его не все украинские раскольники: глава украинского раскола Филарет Денисенко, именующий себя «патриархом Киевским», не принял этот томос. Он заявил о том, что в действительности там не предоставляется реальная самостоятельность, то есть «украинская церковь», согласно этому томосу, не наделяется статусом Патриархата, она является в значительной степени зависимой от Константинополя. Например, Константинополь является для нее высшей судебной инстанцией, то есть любой клирик этой «церкви» может пожаловаться на своего архиерея Константинопольскому Патриарху, и окончательное решение будет приниматься не в Киеве, а в Стамбуле. Такого нет в канонической Украинской Православной Церкви, которая обладает фактической самостоятельностью, то есть никакие решения судебных инстанций Архиерейского Собора Украинской Церкви не могут оспариваться в Москве. Но в Стамбуле могут оспариваться решения так называемой «Православной Церкви Украины», созданной Константинополем на базе раскольников.

Филарет Денисенко, который является опытным церковным дипломатом, увидел изъяны этого томоса и напомнил своему раскольническому сообществу о том, что реальная автокефалия имеет другие конфигурации, и у реальной автокефальной Церкви другие права.

Е. Грачева: Иными словами, я как человек светский это вижу так, что они запросили свидетельство о разводе и спустя некоторое время просят повторное свидетельство. Это так?

Митрополит Иларион: Не совсем так. Они запросили свидетельство о самостоятельности, и они его получили. И те, кто получили, на сегодня им довольны. То есть они говорят: да, в перспективе мы будет просить статус Патриархата, но не сейчас, сейчас нам и этого хватит. Но так как Филарет Денисенко оказался выброшенным из этого процесса, поскольку он именовал себя патриархом и не он возглавил новую «раскольническую церковь», уже легитимизированную Константинополем, то он по сути оказался вне игры. Он объявил себя главой еще одной структуры – так называемого «Киевского Патриархата». То есть, на Украине сейчас не один, а два раскола. Есть так называемая «ПЦУ – Православная Церковь Украины», которая легализована Патриархом Варфоломеем. Есть другой раскол, который называется «Киевский Патриархат», и его возглавляет Филарет Денисенко. Филарет Денисенко признан Константинополем в качестве епископа, но не в качестве Патриарха. В общем, Константинополь заварил такую кашу на Украине, что теперь даже самим украинцам очень трудно разобраться в том, что происходит.

Е. Грачева: Мне трудно разобраться, хотя мы столько программ посвятили теме раскола. Украина – одна из тех стран, которая отказывается закупать российскую вакцину, даже несмотря на открытые призывы ряда политиков не жертвовать жизнями людей в угоду политическим играм. Остальные страны Европы и Латинской Америки, другие страны активно вводят российские вакцины, которые сейчас продолжают свое путешествие по миру. А вот с вакциной AstraZeneca от Pfizer есть определенные проблемы: страны Европы веерно отказались от AstraZeneca. У меня опять вопрос к Вам как представителю Русской Православной Церкви: сколько священнослужителей, сколько светских сотрудников в структуре Русской Православной Церкви вакцинированы на сегодняшний день?

Митрополит Иларион: Мы не ведем статистику людей, которые вакцинировались, будь то архиереи, священнослужители или миряне. Я знаю, что некоторые вакцинировались, некоторые нет. Причем некоторые из тех, кто не вакцинируется, не делают это по соображениям, связанным со здоровьем, кто-то не делает из предосторожности, а кому-то не рекомендуют врачи. Некоторые не хотят вакцинироваться по идейным соображениям.

В данном случае мы должны уважать выбор каждого человека. Мы с самого начала говорили, что вакцинирование должно быть добровольным, оно не может быть принудительным. Другое дело, что мы должны помнить о нашей ответственности не только по отношению к нам самим, но и по отношению к окружающим. Когда мне некоторые люди говорят: я не боюсь заразиться, потому что если заражусь, то либо выздоровею, либо умру – и в том, и в другом случае это будет воля Божия. Конечно, с этим можно соглашаться или не соглашаться, но это личная позиция человека в отношении собственной жизни. А как быть с окружающими людьми? Как быть с теми, кого непривившийся человек может заразить, заразившись сам или даже просто став переносчиком этого вируса?

Я думаю, что решение о вакцинировании каждый человек должен принимать исходя не только из своих собственных убеждений, своего взгляда на перспективы собственной жизни, но также и из того, что любой вакцинированный человек перестает быть потенциальной угрозой для окружающих людей. Вот что надо помнить.

Я уже говорил в нашей передаче, что переболел в самую первую волну коронавируса. Сразу же после Пасхи прошлого года я заболел, и после выздоровления у меня были антитела в крови. Когда в начале осени мне предложили вакцинироваться, я сразу согласился. Не только потому, что это в какой-то степени обезопасит меня, но и потому, что это обезопасит окружающих людей.

Е. Грачева: Владыка, сейчас резонансная история в топах Интернета: в Дагестане суд лишил

женщину родительских прав на троих детей. Как сообщают СМИ, на суде бывший муж (который, кстати, не платил ей алименты, выкладывал компрометирующие посты в социальных сетях, что бывшая жена не носит хиджаб, у нее есть татуировки, короткая стрижка и т.д.) мотивировал это тем, что она ведет образ жизни, не соответствующий правилам поведения многодетной матери. Суд это учел. Я помню, Вы приводили в качестве примера случаи, когда органы опеки приходят домой и проверяют, например, есть ли в холодильнике набор ряда продуктов. Нет апельсинов – забрали детей. Этого быть не должно. Как Вам кажется, наличие татуировок на теле или отсутствие хиджаба на голове может быть достаточным основанием для того, чтобы отобрать детей?

Митрополит Иларион: Конечно, не может. Но судебные решения всегда очень трудно комментировать, потому что судьи и следователи видят одну картину, а та картина, которая выливается в прессу, может быть совсем другой. Мы с Вами из прессы можем знать только часть правды. Я очень хотел бы надеяться на то, что решения судов по подобным проблемам у нас будут справедливыми и будут учитывать всю совокупность факторов. Конечно, если бы решение было основано только на том, что женщина не носит хиджаб или что у нее татуировки и пирсинг, то, естественно, это не было бы достаточным основанием для лишения родительских прав. Там ведь есть еще вопрос о поведении мужа. Судя по публикациям, он не платил алименты, избивал свою жену. Вопрос в том, насколько справедливо это решение суда. Поэтому я очень надеюсь на то, что в окончательном решении будут учтены все факторы.

Речь должна идти не только об ответственности женщины за свой внешний вид и за свое поведение, но и об ответственности мужчины за семью. Если мужчина не платил алименты, если избивал свою жену, то это уже достаточный повод, чтобы усомниться в том, что ему по справедливости передали детей.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы, что обо всем говорите открыто.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Бог один, но в трех лицах. Как это понять?

Митрополит Иларион: Согласно учению христианской Церкви, Бог является Единым. Мы начинаем свой Символ веры со слов «Верую во Единого Бога». Если буквально перевести эти

слова со славянского языка, то они звучат так: «Верую в одного Бога». Слово «единый» в славянском означает «один». То есть мы верим в одного Бога, а не в трех богов. Но дальше в Символе веры раскрывается эта вера в Единого Бога и говорится, что мы веруем в Отца Вседержителя – Творца неба и земли, и в Господа Иисуса Христа – Единородного Сына Божия, и в Духа Святого, то есть мы исповедуем, что Единый Бог существует в трех лицах.

На эту тему написано очень много богословских трудов. Писались они и в древние времена, и сейчас богословы пытаются объяснить. Это на самом деле не так просто объяснить, но это не теория, которую изобрели богословы в Средние века, как некоторые думают, а то, что изначально было заложено в евангельском благовестии Самого Господа Иисуса Христа. Если вы почитаете Евангелие, вы увидите, что Иисус Христос постоянно говорит о Своем Отце. Он обещает Своим ученикам, что пошлет им Святого Духа Утешителя, Который придет и наставит их на всякую истину. Когда Он покидает Своих учеников и прощается с ними, Он говорит им: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28.19). Но Отец, Сын и Святой Дух – это не три Бога, это Единый Бог, Который существует в трех лицах. Эти три лица были явлены человечеству, например, в тот момент, когда Иисус Христос пришел на Иордан, чтобы принять крещение от Иоанна Крестителя. Тогда люди увидели Сына Божия, сходящего в воды Иордана, они услышали голос Бога Отца, Который говорил: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором мое благоволение» (Мф. 3.17), и увидели Святого Духа, ниспускавшегося на голову Иисуса Христа – Сына Божия. Это было явление Святой Троицы, которое видели люди. Были и другие подобного рода Богоявления.

Поэтому мы говорим, что учение о Святой Троице является богооткровенным. Понять его обычным человеческим сознанием невозможно. Чтобы приобщиться к тайне Святой Троицы, нужно жить в Церкви, раскрывать для себя через молитву, кто такой Отец, кто такой Сын, кто такой Святой Дух. Тогда постепенно этот догмат о Святой Троице раскрывается человеку в церковном опыте.

Вопрос: Что было бы, если бы Иуда не предал Христа?

Митрополит Иларион: Мы этого не знаем, потому что история не имеет, как известно, сослагательного наклонения. Но мы знаем, что Иисус Христос был Воплотившимся Сыном Божиим. Он пришел не для того, чтобы прожить здесь красивую и долгую жизнь, а для того, чтобы умереть за грехи людей. Поэтому тот искупительный подвиг, ради которого Он пришел, был бы совершен вне зависимости от того, предал бы Его Иуда или не предал. В конце концов, первосвященники и книжники, которые хотели схватить Иисуса и предать Его смерти, сделали бы это и без помощи Иуды, то есть Иуда не был каким-то необходимым звеном в этой цепи. Он добровольно взял на себя функции предателя, но этого не требовал от него ни Господь Иисус Христос, ни промысл Божий.

Некоторые читатели Евангелия думают, что Иуде на роду было написано стать предателем, что какая-то роковая необходимость привела его к этому, но Церковь так не считает. Церковь считает, что у каждого человека есть свободная воля. Нет человека, который был бы предопределен к греху или к предательству, но каждый человек делает свой выбор самостоятельно.

Господь предупреждал Иуду о том, что Он знает о его намерениях, мы это видим из евангельского повествования. Эти предупреждения Он делал для того, чтобы, может быть, остановить Иуду. Не потому, что Он хотел спасти Свою жизнь, а потому что Он хотел спасти Своего ученика от предательства и от погибели. Но конечный выбор сделал сам Иуда. Так и каждый человек, когда становится на распутье, перед выбором между добром и злом, делает свой самостоятельный выбор, и этот выбор не предопределен волей Божией.

Вопрос: Я не понимаю фразы: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7.1). Объясните, пожалуйста, поподробнее.

Митрополит Иларион: Чтобы понять эту фразу, нужно посмотреть на Того, Кто ее произнес. Господь Иисус Христос, каким мы Его видим в Евангелии, не осуждал людей. Он мог осуждать грех, Он говорил людям, что является грехом, а что не является грехом, но Он никогда не осуждал грешников. Когда к Нему привели женщину, взятую в прелюбодеянии, которая по закону Моисееву должна была быть побита камнями, то Он ее не осудил. А тем, которые Его вопрошали, Он сказал: кто из вас без греха, тот пусть первый бросит в ее камень. Я думаю, что это тот видимый образ, который наглядно иллюстрирует то, что говорит Иисус Христос: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7.1). Почему? Потому что есть суд Божий, а есть суд человеческий. Очень часто суд человеческий является пристрастным или ошибочным. Очень часто мы судим по наружности, не зная, что происходит внутри человека. А самое главное – никто не дал нам право судить другого человека. Мы должны судить, прежде всего, самих себя. Если мы хотим кого-то исправить, то исправлять мы должны самих себя, а не других людей. Осуждать можно грех, но не грешника. Если вы видите, что какой-то человек живет в грехе, и этот человек к вам приходит, чтобы посоветоваться, то вы как христианин можете и даже обязаны сказать ему о том, что он живет в грехе, что его поведение греховно. При этом вы не должны осуждать самого человека.

Когда на исповедь к священнику приходит человек, он называет свои грехи, священник слышит эти грехи, но одновременно он видит, как грех отделяется от человека, и не осуждает его. Он читает молитву, разрешает от грехов, и человек от этих грехов освобождается. Вот как действовал Сам Господь Иисус Христос и как действует Церковь.

Я хотел бы закончить эту передачу словами апостола Павла из послания к Ефесянам: «прощайте

друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4.32).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/86847/